

В этом мире всё-таки существовала такая чистая доброта.

Она была похожа на мягкую вату, прогретую на солнце — немного тяжёлую, с правильной температурой, нежно окутывающую человека.

Когда Лу Ци сказал это, комната, из которой Му Наньцяо никогда не мог по-настоящему уйти, вдруг перестала казаться такой отталкивающей.

Му Наньцяо тихо усмехнулся:

— Море звёзд? Звучит довольно романтично.

Гррр~

Лу Ци покраснел, прикрыл рукой живот и тихо спросил:

— Можно я сначала наемся, а потом будем романтичными?

Он с тоской посмотрел на складной столик, за которым Му Наньцяо обычно ел. Маленькая кастрюлька стояла там одна на подставке, а постепенно остывающий пар словно безмолвно обвинял этих двух неблагодарных людей.

В глазах Му Наньцяо появилась улыбка, и свет в комнате впервые отразился в них.

— Садись, я принесу две миски.

Лу Ци с сомнением подумал, есть ли вообще в этой скромной квартире миски. Но Му Наньцяо действительно принёс две — вместе с двумя ложками и двумя банками колы.

Миски были из небесно-голубого фарфора, их гладкие стенки ярко поблёскивали в свете ламп. Лу Ци посмотрел на них и нерешительно спросил:

— Какие красивые... Где ты их купил?

Му Наньцяо:

— На Таобао, 9,9 юаня с бесплатной доставкой.

Лу Ци: — О...

Они разлили вонтоны по двум мискам. Лу Ци был ужасно голоден и больше не разглядывал посуду — сразу наклонился и сделал глоток бульона.

Му Наньцяо в это время отправил сообщение помощнику, чтобы тот не привозил ужин — сегодня он будет есть вонтоны. Заодно он небрежно сфотографировал круглые маленькие пельмешки в миске.

Помощник ответил: [Вы едите вонтоны из посуды жуйского фарфора?!]

Му Наньцяо проигнорировал бешено вибрирующий телефон и спокойно начал есть.

Только тут Лу Ци вдруг осознал и немного смутился.

На самом деле они с Му Наньцяо были не так уж близки. Вот так просто принести кастрюлю к

нему — это выглядело немного навязчиво. Но тогда он не думал об этом. Он просто вспомнил, как тот сидел у двери, сжавшись. Такой большой человек — и всё равно казался немного жалким.

Лу Ци был из тех, чья сочувственность легко переполняется. Он и сам понимал это. В тот день на камере наблюдения Му Наньцяо выглядел как мокрая лиса — и он, не раздумывая, принёс ему кастрюлю с едой. Не знал только, не раздражает ли это его.

Он украдкой поднял глаза на Му Наньцяо — и тут же был пойман.

— Подглядываешь? — Му Наньцяо подпер подбородок рукой и слегка приподнял тонкую бровь.
— Босс, смотри открыто. Ты же мне заплатил, разве нет?

Он многозначительно постучал ложкой по краю миски.

Дзинь — звук прозвенел чисто и звонко.

От поддразнивания у Лу Ци покраснели уши, но ему стало легче, и он серьёзно спросил:

— Я тебя не раздражаю?

Му Наньцяо знал, что должен ответить «раздражаешь», чтобы Лу Ци держался на расстоянии.

Но слова уже почти сорвались с губ, и он встретился взглядом с этими чистыми, ясными оленьими глазами — и всё, слова исчезли.

Му Наньцяо чуть не прикусил себе язык.

А парень напротив улыбнулся, и на щеке у него едва заметно появилась маленькая ямочка.

— Хорошо, что нет. Кстати, ты нашёл работу?

Генеральный директор группы Му с полной уверенностью притворился безработным и просто покачал головой.

О его вступлении в компанию знали лишь немногие, и это не афишировалось. Как и ожидалось, сосед ничего не знал.

Дело было не в том, что он хотел скрыть это от Лу Ци — просто объяснить, почему генеральный директор группы Му живёт в старой квартире в старом доме, было слишком хлопотно.

Лу Ци явно хотел что-то сказать, но колебался. На его красивом, тонком лице буквально читалось: «Нельзя же просто сидеть без дела...»

Му Наньцяо сдержал улыбку и сказал:

— Я нашёл работу водителем. Через два дня начинаю.

И только тогда маленький сосед наконец спокойно продолжил есть вонтоны.

Перед уходом Лу Ци, прижимая к себе маленькую капусту, спросил у Му Наньцяо:

— Можно добавить тебя в WeChat? Я хочу ссылку на те фарфоровые миски с Таобао.

Му Наньцяо: —

Людам всё-таки не стоит шутить и нести чепуху.

Миски за 990 000 юаней с бесплатной доставкой... попробуй-ка ещё раз так сказать!

«90° Прямой угол» не выдержал давления и в конце концов извинился перед Лу Ци. Он выложил десятиминутное видео, которое на первый взгляд выглядело очень искренним, но на протяжении всего ролика он только повторял, что сам тоже жертва и что человек со взломанным аккаунтом держал его в неведении.

Даже его собственные фанаты разочаровались. За одну ночь он потерял более ста тысяч подписчиков. В итоге его парень, «Медовый мишка», был вынужден выступить с объяснениями от его имени: сказал, что у него в последнее время очень плохое психологическое состояние, и выразил надежду, что всё это поскорее утихнет.

Фанаты Лу Ци на это не повелись.

[Ого~ Муж и жена вдвоём устраивают спектакль, решили травить нашего LULU? Я себе фантомную конечность отращу, чтобы вас побить!]

[Вы там психи, что ли? Сколько дней прошло? Как это у вас говорят: не выдерживаешь — не лезь в интернет!]

[Вы из нефрита, что ли? Человек, которого оклеветали, спокойно всё объяснил, а тот, кто его оклеветал, такой хрупкий?]

[У сестрёнок атака слабовата, так что скажу прямо: я засуну тебя в мешок и отлуплю так, что ты обратно в живот полезешь. Мир прекрасен, так что лучше сюда больше не возвращайся, ок?]

[Советую сходить к урологу и проверить мозги, дорогой~ Вдруг врач посоветует отрезать тот маленький нарост. (улыбка) (шок) (шок) (поддержка)]

Лу Ци подозревал, что «Прямой угол» получил деньги от Линь Юаня, поэтому продолжал мутить воду и отказывался сотрудничать с ним для совместного прояснения ситуации. Юрист из «Хайчэн» тоже предложил подать на него в суд — как на точку входа, чтобы попытаться найти доказательства причастности Линь Юаня. Правда, вряд ли тот напрямую связывался бы с интернет-блогером вроде «Прямой угол».

Лу Ци опубликовал пост на Weibo, заявив, что подаёт в суд на «Прямой угол». Одновременно он попросил фанатов верить, что сможет сам уладить ситуацию, сохранять разумность и быть осторожными, чтобы люди с дурными намерениями не вклинились в их ряды и не устроили новую волну кибертравли. Тогда всё может обернуться против них.

Едва он выложил этот пост, на телефоне всплыло уведомление о новостях. Сначала Лу Ци не обратил на него внимания. Отложив телефон, он вдруг вспомнил мелькнувшие слова и снова взял его в руки.

[Му Чуаньбай, новый глава семьи Му, выступил с инаугурационной речью. Предыдущий президент, Му Чуаньсун, заключён в тюрьму.]

Новость была о группе Му.

Лу Ци открыл её. Там была фотография. Новый президент, похоже, был человеком сдержанным: снимок был нечетким, лишь размытый силуэт. Человек сидел в инвалидной коляске, а ноги были укрыты толстым пледом.

Позади стоял тот, кто толкал коляску. У него были очень красивые руки, а дорогие запонки на манжетах лишь подчёркивали их.

У всех в этой семье фамилия Му... а бедняга-сосед всё ещё работает водителем.

Лу Ци на мгновение задумался и, внезапно заинтересовавшись, ввёл в поиске связь между Му Чуаньбаем и Му Наньцяо...

Сеть на секунду зависла. Результаты ещё не успели появиться, как вдруг зазвонил дверной звонок.

Он решил, что это курьер. Выйдя из поиска, он достал код для получения посылки и собирался открыть дверь, когда высокая фигура на экране видеодомофона заставила его замереть, широко раскрыв глаза.

Это был Линь Юань.

Этот негодяй всё ещё был жив и здоров, но сильно похудел, выглядел уставшим и измождённым. Видя, что ему не открывают, он снова нажал на звонок.

Лу Ци насторожился, у него даже волосы словно встала дыбом — он просто не мог понять, как этот человек вообще осмелился появиться перед ним. Он пошёл на кухню, взял Святой меч физики и сердито распахнул дверь.

Он толкнул её так резко, что едва не приплюснул Линь Юаню нос.

Но стоило тому увидеть Лу Ци, как шок и злость на лице этого мерзавца, вызванные тем, что его чуть не задели, в мгновение ока сменились радостным удивлением.

— Сяо Ци, я пришёл извиниться, — сказал он мягким, почти невесомым голосом.

Лу Ци: — Проваливай! Не веришь — я тебе сейчас голову разобью!

Линь Юань явно не поверил. Только когда Лу Ци вышел с ломом, он осторожно отступил на шаг.

— У любого терпения есть предел, — Лу Ци свирепо посмотрел на него. — Ты правда думаешь, что я не осмелюсь тебя ударить?

— Это не в твоём характере, — Линь Юань сделал ещё шаг назад. — Я знаю, что использовал неправильные методы. Это моя вина. Но тогда я был в отчаянии, не мог тебя найти...

— А теперь, значит, нашёл?! — Лу Ци не выдержал и повысил голос. Он никогда ни с кем не ссорился, и у него самого первым покраснело лицо. — Ты просто... просто хотел, чтобы я подчинился и сам вернулся к тебе! Ты мусор и извращенец!

— Убирайся! — он указал ломом на лестницу. — Встретимся в суде! Или когда меня позовут опознавать место преступления! Хочешь превратиться в белый контур на асфальте, а?!

Фальшивая улыбка на лице Линь Юаня постепенно исчезла, выражение потемнело.

Напряжение повисло в воздухе, в подъезде стало тихо.

Настолько тихо, что звук открывающегося замка позади Лу Ци прозвучал особенно отчётливо.

Дверь 502-й квартиры открылась. Линь Юань нахмурился и посмотрел в ту сторону.

Ничего толком не разглядев, Лу Ци с грохотом захлопнул свою дверь, прикрывая вид, и сердито сказал:

— Маленький друг, сиди дома и делай уроки, не выходи смотреть на чужие разборки!

«Маленький друг» Му Наньцяо за дверью: —.....

Звукоизоляция в доме и правда была плохая. Он услышал, как Линь Юань подозрительно спросил:

— Твой сосед?

— Тебе-то какое дело? — отрезал Лу Ци.

Линь Юань явно неправильно понял. Он решил, что Лу Ци не хочет, чтобы соседи знали об их отношениях. В конце концов, само слово "гомосексуал" звучало неприятно. Даже он сам скрывал наличие невесты, не говоря уже о таком обычном человеке, как Лу Ци, который, должно быть, боялся слухов.

На его лице появилась самодовольная улыбка победителя.

— Сяо Ци, пойдём найдём место поговорить. Ты же не хочешь, чтобы соседи смотрели шоу, верно?

Он пожал плечами и, уже без всякой деликатности, добавил:

— Можешь зайти внутрь, но тогда я постучу в дверь твоему соседскому мальчишке.

Лу Ци едва не врезал ему ломом по лицу.

За дверью Му Наньцяо снова оказался под защитой своего маленького соседа. Он понимал, что Лу Ци не разрешает ему выходить, потому что боится, что Линь Юань его увидит. В конце концов, он ведь всего лишь беспомощный водитель.

Он отошёл чуть подальше и позвонил своему помощнику.

Через мгновение за дверью зазвонил телефон.

Лу Ци увидел, как Линь Юань ответил на звонок, и его лицо мгновенно изменилось: из мрачного и холодного оно стало удивлённо-радостным. Он несколько раз переспросил:

— Он правда хочет меня видеть?

Получив подтверждение, он широко улыбнулся.

Глядя на это мерзкое лицо, Лу Ци почувствовал, как его тошнит — будто вонтоны, съеденные

накануне, подступают к горлу.

Линь Юань закончил разговор и снова глубоко посмотрел на Лу Ци.

Хотя настоящий человек уже вернулся, он не хотел отпускать Лу Ци. Му Наньцяо всегда держался с холодной отстранённостью, и теперь его статус был уже не тем, что раньше.

А Лу Ци был другим. Его было легче удержать в руках. Когда он был рядом, его искренняя, ничем не прикрытая преданность не давала Линь Юаню так просто отпустить его.

Если бы только Лу Ци вернулся... в будущем он бы уже не был таким однолюбом.

При мысли о своей «единственной любви» он не мог больше ждать и поспешил вниз, собираясь встретиться с тем самым белым лунным светом в условленном месте. Сделав пару шагов, он обернулся:

— Сяо Ци, я...

Свист —

Святой меч физики пролетел по воздуху и с грохотом врезался в стену за спиной Линь Юаня. Белая пыль брызнула во все стороны и осыпала его с головы до ног. Резкий звук заставил его вздрогнуть и застыть от страха.

— Проваливай! — Лу Ци хлопнул в ладони. — Я тебе говорю, у меня дома ещё и кухонные ножи есть!

Линь Юань глубоко посмотрел на него, затем развернулся и ушёл.

Лу Ци всё ещё кипел от злости, у него холодели руки и ноги, и он даже не заметил, как открылась дверь 502-й квартиры.

Потом кто-то мягко дважды погладил его по голове, и тепло от кончиков пальцев коснулось его волос.

— Не злись, — сказал Му Наньцяо. — Он скоро, возможно, встретит своего врага и ему переломают ногу.

Лу Ци всё ещё сердился и пробормотал:

— Вот бы кто-нибудь и правда сломал ему ногу...

— Угу, действительно, — Му Наньцяо улыбнулся, его красивые лисьи глаза сузились. — Мои слова обычно сбываются.

— Ай... — Лу Ци вздохнул. — Ну как вообще могут существовать такие люди...

Его запястье вдруг взяли, и кончики пальцев коснулись чего-то прохладного. Опустив взгляд, он увидел две красивые лазурные фарфоровые чаши.

Он поднял глаза на Му Наньцяо, на лице которого играла улыбка.

— Вот, — сказал тот. — Плачу дань за защиту.

Когда он подошёл ближе, Лу Ци заметил маленькую красную родинку у уголка его глаза, будто крошечный крючок.

— Кхм... тогда я приму, — неловко отвёл взгляд Лу Ци, его уши невольно порозовели.

Он держал чаши, разглядывая их со всех сторон, и мрачность на его лице наконец рассеялась, сменившись застенчивой улыбкой.

Настроение чудесным образом улучшилось.

Му Наньцяо невольно подумал, что если бы его довели до слёз, то, наверное, можно было бы утешить его, подарив ещё пару мисок.

Но яркие глаза Лу Ци вдруг снова стали печальными. Он указал на стену в подъезде и вздохнул:

— Завтра куплю материалы и заделаю стену.

— Хорошо, — Му Наньцяо спустился, поднял лом и протянул его Лу Ци вместе с двумя фарфоровыми ложками. — Давай завтра сделаем это вместе.

<http://bllate.org/book/16047/1433640>